

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го юня

№ 12-й.

1869 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Высочайшій Манифестъ.

Божіею милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 26-й день сего мая, любезная Наша невѣстка, Цесаревна и Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, супруга любезнаго Нашего сына Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ сына, нареченнаго Александромъ.

Таковое Императорскаго дома приращеніе приедемъ

Мы новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, на Насъ и на Имперію Нашу изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ нами къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преусибіи новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сего любезнаго Намъ внука, новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 26-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятое, царствованія же Нашего пятнадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

»АЛЕКСАНДРЪ».

Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны Сыномъ, нареченнымъ Александромъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 26 сего Мая за № 34917, съ препровожденіемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего Мая въ 26 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Сыномъ АЛЕКСАНДРОМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Сыномъ АЛЕКСАНДРОМЪ, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомить печатными

указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: «и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ.» 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Мая 27 дня 1869 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Нектарію Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ

ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Преосвященному Нектарію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

Въ продолженіи присутствованія вашего въ Святѣйшемъ

Синодъ вамъ постепенно ввѣряемо было, съ Моего соизволенія, ближайшее руководство занятіями Комитетовъ, временно при Синодѣ учреждавшихся, для начертанія новыхъ уставовъ всѣхъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Подъ вашимъ предсѣдательствомъ составлены уставы духовныхъ семинарій и училищъ; вами лично положено начало уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ; подъ вашимъ, наконецъ, руководствомъ нынѣ оконченъ особымъ Комитетомъ уставъ православныхъ духовныхъ академій, завершающій собою преобразование всѣхъ духовно-учебныхъ учреждений.

Среди сихъ важныхъ трудовъ вы не преставали принимать дѣятельное участіе въ другихъ дѣлахъ Синодальнаго управленія, успѣшно руководя въ тоже самое время совершавшимся, по новымъ уставамъ, преобразованиемъ духовныхъ училищъ и семинарій Нижегородской епархіи, въ вашемъ управленіи состоявшей.

Въ справедливомъ вниманіи къ столь отличнымъ трудамъ вашимъ, Всемилостивѣйше причисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста, повелѣвая знаки сего ордена, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ
30 Мая 1869 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

О времени празднованія дней рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе

Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 сего Мая за № 1975, въ коемъ изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы, примѣняясь къ Высочайшей волѣ о возглашеніи Имени Великаго Князя Николая Александровича, при священнослуженіи на эктени, послѣ Именъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и вслѣдъ за Именами Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, празднованіе дня рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича не было отлагаемо до ближайшаго воскреснаго дня, какъ это принято для прочихъ Членовъ Императорской Фамиліи, но было совершаемо въ самый день рожденія и тезоименитства Его Высочества, какъ это положено для Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. Приказали: Означенное Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе, о празднованіи дней рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича въ самые дни сихъ событій, 6-го Мая и 6-го Декабря, предписать къ исполненію подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатными указами, съ препровожденіемъ въ печатныхъ же экземплярахъ, по числу церквей, составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высокоторжественнымъ и Викторіальнымъ днямъ; а Правительствующему Сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ. Мая 24 дня 1869 года.

Объ отчетахъ по оборотамъ суммъ и капиталовъ, подлежащихъ непосредственной ревизіи Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали два предложенія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора: первое, отъ 27-го Января сего года, за № 35, слѣдующаго содержанія: На осно-

ванія Высочайшаго повелѣнія 14 Мая 1867 года и Высочайше утвержденного въ 21-й день Ноября того же года мнѣнія Государственнаго Совѣта, при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденъ особый независимый отъ Хозяйственнаго Управленія, Контроль для окончательной ревизіи отчетовъ по оборотамъ суммъ и капиталовъ Духовнаго вѣдомства. Между тѣмъ многія Консисторіи, а также Правленія духовно-учебныхъ заведеній и временные Ревизіонные Комитеты, по настоящее время, доставляютъ отчеты и относящіяся къ ревизіи бумаги въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Независимо отъ сего, при ревизіи отчетовъ Духовныхъ Консисторій о переходящихъ суммахъ, нерѣдко встрѣчаются въ нихъ обороты суммъ, подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля, о которыхъ должна быть составляема особая отчетность, и представляема въ мѣстную Контрольную Палату. Второе, отъ 12-го минувшаго Марта, за № 88, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Оберъ-Прокурора, въ 10 день Декабря 1868 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: предоставить Контролю Святѣйшаго Синода ревизію не только суммъ, отпускаемыхъ на духовно-учебныя заведенія изъ средствъ Духовнаго вѣдомства, но и суммъ, ассигнуемыхъ на этотъ предметъ изъ Государственнаго Казначейства, и что Государственный Контролеръ, коему сообщено было о таковой Высочайшей волѣ для распоряженій, увѣдомилъ, что о превращеніи, согласно означенному Высочайшему повелѣнію, ревизіи расходовъ изъ суммъ, отпускаемыхъ съ начала текущаго года на духовно-учебную часть, циркулярно предписано Контрольнымъ Палатамъ 16-го Января сего года. Приказали: Объ изъясненныхъ двухъ предложеніяхъ Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № № 35 и 88, поставить въ извѣстность, циркулярными указами, Епархіальныхъ Преосвященныхъ, предписатьъ имъ сдѣлать распоряженія: 1) чтобы всѣ отчеты и относящіяся къ ревизіи бумаги, по оборотамъ суммъ Духовнаго вѣдомства, Ду-

ховными Консисторіями, Академическими и Семинарскими Правленіями, а равно ежегодно учреждаемыми Ревизіонными Комитетами, доставлялись непосредственно въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ; 2) чтобы въ отчеты, подлежащіе, на основаніи существующихъ правилъ и узаконеній, ревизіи Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, не были включаемы обороты суммъ, подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля, отчетность въ которыхъ должна быть представляема въ мѣстныя Контрольныя Палаты; и 3) чтобы изъ числа этихъ послѣднихъ суммъ, на основаніи вышеизложеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, были изъяты суммы, отпускаемыя съ начала текущаго года изъ Государственнаго Казначейства на духовно-учебную часть, какъ также подлежащія нынѣ ревизіи Синодальнаго Контроля. Мая 8 дня 1869 года.

Объ отношеніяхъ членовъ Семинарскихъ Правленій къ Предсѣдателямъ оныхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21-го минувшаго декабря за № 277, журналъ Учебнаго Комитета объ установленіи надлежащихъ отношеній членовъ Семинарскихъ Правленій къ Предсѣдателямъ оныхъ. Приказали: Изложенное въ настоящемъ журналѣ заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія объ ономъ къ надлежащему исполненію препроводить при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копии съ означеннаго журнала Комитета. Марта 8 дня 1869 года.

Копія съ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20 декабря 1868 года.

При разсмотрѣніи отчетовъ Членовъ—ревизоровъ о со-

стоянии обревизованныхъ ими Семинарій Астраханской, Самарской, Пензенской и Херсонской, Учебный Комитетъ не могъ не остановить особеннаго вниманія на томъ, что нѣкоторые члены Правленій упомянутыхъ Семинарій, при обсужденіи подлежащихъ дѣлъ въ собраніяхъ, преступаютъ предѣлы умѣренности и приличія въ защищеніи своихъ мнѣній какъ между собою, такъ и относительно Предсѣдателей.

Такой образъ дѣйствія происходитъ отъ излишней ревности, перѣдко доходящей до раздражительности, и отъ невѣрно понимаемой свободы собственнаго мнѣнія безъ должнаго уваженія къ мнѣнію другихъ; онъ не согласенъ съ достоинствомъ просвѣщеннаго собранія руководителей духовнаго юношества; нарушаетъ надлежащія взаимныя отношенія членовъ Правленія и вредитъ своевременному и успѣшному разрѣшенію вопросовъ, касающихся блага Семинарій; а потому и не можетъ быть терпимъ.

Что же касается до отношеній членовъ Правленія къ Предсѣдателю, то законъ (Свод. зак. Т. II. ч. I. ст. 95, изд. 1857 г.), предоставляя членамъ свободу мнѣній и независимость оныхъ отъ произвола Предсѣдателей, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ на членовъ обязанность должнаго къ Предсѣдателю почтенія и повиновенія во всемъ относящемся до обязанности службы.

Въ опасеніи же, чтобы нарушеніе должныхъ отношеній членовъ Правленія къ Ректору, какъ къ Предсѣдателю онаго, не могло имѣть вреднаго вліянія на подчиненіе ихъ Ректору и виѣ Правленія, какъ начальнику Семинаріи, Учебный Комитетъ считаетъ полезнымъ напомнить должностнымъ лицамъ сихъ учебныхъ заведеній, что, по § 22-му Семинарскаго Устава, Ректоръ есть непосредственный начальникъ Семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ; по § 26-му—Ректору, какъ ближайшему начальнику, подчиняются всѣ должностныя лица оной; по §§

28, 29 и 31-му—наблюдая за учебно-воспитательною и хозяйственною частями, Ректоръ требуетъ отъ должностныхъ лицъ точнаго исполненія ихъ обязанностей, въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ внушенія и замѣчанія, а при недѣйствительности сихъ мѣръ, доноситъ Епархіальному Архіерею; по § 36 му—онъ входитъ съ представленіями къ Преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ Семинаріи, по его усмотрѣнію заслуживающихъ особаго вниманія начальства.

О предѣленіи: На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы предписать всѣмъ Семинарскимъ Правленіямъ, чтобы члены оныхъ, пользуясь предоставленными имъ Уставомъ правами, строго наблюдали приличіе и умѣренность въ заявленіи и защищеніи своихъ мнѣній и не нарушали должныхъ отношеній къ Предсѣдателю; всему же составу должностныхъ лицъ при Семинаріяхъ напомнить о ихъ обязанностяхъ законной подчиненности Ректорамъ, какъ непосредственнымъ начальникамъ Семинарій.

По вопросу о томъ: въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го іюня сего года за № 107-мъ, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ съ мнѣніемъ по возбужденному однимъ изъ преосвященныхъ вопросу о томъ: въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви? Приказали: Изъясненное въ журналѣ Учебнаго Комитета заключеніе разослать къ Епархіальнымъ Архіереямъ, въ печатныхъ копіяхъ, при указахъ. Августа 21 дня 1868 года.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, по вопросу о томъ: въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви.

Воскресные и прадничные дни, по ученію Православной Церкви, посвящаются отдыху отъ житейскихъ работъ и занятій, молитвѣ, душеполезному чтенію, собесѣдованію и размышленію и дѣламъ милосердія. Тѣлесный покой, по Православному воззрѣнію, не простирается до той Іудейской крайности, которая подвергалась порицанію Христа Спасителя. Неизбѣжныя житейскія занятія, какъ-то приготовленіе пищи и употребленіе одежды, даже увеличиваются въ праздничные дни; ибо церковь допускаетъ въ эти дни лучшую и болѣе обильную трапезу и благолѣпіе въ одеждѣ. Если покой праздника не нарушается этимъ житейскимъ утѣшеніемъ во славу Божию, то еще менѣе противорѣчитъ воздержанію отъ житейскихъ трудовъ посѣщеніе школы въ воскресные и праздничные дни. Занятія умственныя для людей, обреченныхъ на тѣлесныя работы, доставляютъ отдыхъ, какъ было понимаемо это еще въ древности и выражено самимъ словомъ школа (schola), означаящимъ *праздноть*. Занятія въ воскресныхъ и праздничныхъ школахъ, начинаясь послѣ общественнаго Богослуженія, не отвлекаютъ отъ церковной молитвы; заключаая же въ своей программѣ Священную исторію, катихизисъ, объясненіе молитвъ и церковное пѣніе, эти учрежденія вполнѣ согласуются съ требованіемъ Церкви проводить дни, посвященные Богу, въ душеполезномъ ученіи и размышленіи. Учебная цѣль упомянутыхъ предметовъ не измѣняетъ ихъ существа и спасительнаго дѣйствія. Несомнѣнно, что преподаваніе въ воскресныхъ школахъ есть трудъ для преподавателей, но сей трудъ совершается не съ цѣлію житейскихъ выгодъ, а имѣетъ свойство дѣла духовнаго милосердія, вполнѣ приличнаго Христіанскому проведенію праздниковъ. Въ Право-

славномъ Исповѣданіи на вопросъ: какое второе дѣло духовнаго милосердія? сказано: „наставитъ неученаго и невѣжду; сіе дѣло надлежащимъ образомъ исполнитъ тотъ, кто научитъ невѣжду, какъ должно вѣровать въ единого Трїипостаснаго Бога. Во вторыхъ, долженъ научитъ незнающаго, какъ ему призывать Бога и въ какой молитвѣ открывать Богу прошенія свои; также научитъ его заповѣдямъ Божиимъ, показавъ способъ, какъ можно сохранять оныя безъ труда. Наконецъ, сюда относится и то, чтобы стараться о доставленіи сырымъ дѣтямъ образованія въ наукахъ и познаніяхъ, дабы со временемъ и они сдѣлались полезными Церкви и обществу и молились за своихъ благодѣтелей“. Если, сверхъ того, принять во вниманіе, какъ простой народъ проводитъ воскресные и праздничные дни, то посѣщеніе въ нихъ дѣтьми воскресныхъ школъ окажется еще душеспасительнѣе, удаляя дѣтей отъ праздности и соблазновъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ находитъ существованіе воскресныхъ школъ вполнѣ соответнымъ съ правилами Церкви и полагаѣтъ быи полезнымъ допустить посѣщеніе оныхъ не только въ воскресные, но и въ праздничные дни. (Тамб. Е. В. № 10).

ИЗВѢСТІЯ.

По случаю разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Теодоровны сыномъ, нареченнымъ Александромъ, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, во вторникъ, 27 мая, совершенно послѣ литургіи, въ кафедральномъ Исаіевскомъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ столицы, благодарственное Господу Богу молебствіе съ цѣлодневнымъ звономъ.

— Московскій генераль-губернаторъ, 26 мая, былъ удостоенъ слѣдующею телеграммою отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича:

«Москва. Генераль-губернатору.»

Государыня Цесаревна благополучно разрѣшилась отъ бремени сегодня въ половинѣ 3-го часа утра сыномъ, нареченнымъ Александромъ. Спѣшу сообщить вамъ о семъ радостномъ событіи, для объявленія жителямъ Москвы.

«АЛЕКСАНДРЪ».

По случаю сего радостнаго извѣстія, въ два часа по полудни въ Успенскомъ соборѣ въ Кремлѣ было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе епископомъ дмитровскимъ Леонидомъ, въ сослуженіи епископа мозайскаго Игнатія, нѣсколькихъ архимандритовъ и лицъ бѣлаго духовенства. Во время молебствія присутствовали въ соборѣ московскій генераль-губернаторъ, начальствующія лица города и представители разныхъ сословій. По окончаніи молебствія была произведена пушечная пальба. На принесенное вслѣдъ за симъ княземъ Вл. А. Долгоруковымъ отъ первопрестольной столицы и отъ своего имени поздравленіе, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ отвѣтить по телеграфу изъ Царскаго Села:

«Москва. Генераль губернатору князю Долгорукову.»

«Благодарю Москву и васъ за поздравленіе съ благословеніемъ Божиимъ отъ всей души.»

«АЛЕКСАНДРЪ».

— Его Императорское Высочество, новорожденный Великій Князь Александръ Александровичъ — назначается шефомъ 145-го пѣхотнаго новочеркаскаго полка, которому именоваться 145-мъ пѣхотнымъ новочеркасскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкомъ, и зачисляется въ полки лейбъ-гвардіи: преображенскій, павловскій, уланскій Его Величества и гусарскій Его

Величества, а равно лейбъ-гвардіи въ стрѣлковыя баталіоны: Финскій и Императорской фамиліи.

— Въ четвергъ, 29 мая, происходила въ свято-троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры чиротонія бывшаго настоятеля аѳинской миссіи, архимандрита Петра, въ санъ епископа абкерманскаго, викарія кишиневской епархіи. Посвященіе совершено преосвященнымъ Исидоромъ митрополитомъ новгородскимъ и с. петербургскимъ, съ преосвященными: митрополитами: Арсеніемъ кievскимъ и Иннокентіемъ московскимъ, архіепископами: членомъ Святѣйшаго Синода Василіемъ и Нектаріемъ харьковскимъ и викаріями: с.-петербургской епархіи епископами Палладіемъ ладожскимъ и Павломъ выборгскимъ и новгородской епархіи — Θεоктистомъ, епископомъ старорусскимъ.

— Граждане Нижняго-Новгорода, въ числѣ 35 человекъ, въ честь бывшаго преосвященнаго нижегородскаго архіепископа Нектарія, учредили стипендію его имени на воспитаніе двѣицы въ духовномъ училищѣ. Собранныя деньги въ количествѣ 1,200 рублей представлены на вѣчныя времена въ нижегородскій николаевскій банкъ.

(Веч. газ.)

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ числѣ духовныхъ лицъ за Епархіальную службу Всемилостивѣйше удостоены по Нижегородской Епархіи: 1.—сопричисленія къ орденамъ: а) Св. Владиміра 3-й степени Протоіерей Арсеній Драницынъ, б) Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною Протоіерей: Константинъ Миловидовъ и Іоаннъ Орнатскій, в) Св. Анны 2-й степени Священникъ

Андрей Востоковъ и г) Св. Анны 3-й степени Священники: Григорій Полигковскій, Александръ Крыловъ, Протоіерей: Алексѣй Садовскій, Порфирій Владимірскій, Іоаннъ Скородумовъ и Іоанъ Колосовъ и Священникъ Димитрій Стреховъ; 2. — награжденія: а) паперными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Игуменъ Θεодосій, Іеромонахъ Иларіонъ, Протоіерей Александръ Нарциссовъ и Священники: Михаилъ Костровъ, Алексѣй Назаретскій, Іоаннъ Слободской, Фирминъ Крутовскій, Іоаннъ Лавровъ, Евгенийъ Колосовскій, Александръ Властовъ, Евграфъ Мипервинъ, Тимофей Метальниковъ, Іоаннъ Пѣвницкій, Николай Лиловъ и Владиміръ Зерновскій; б) камилавками — Священники: Евлампій Свѣтовидовъ, Доримедонтъ Орловъ, Николай Лебединскій, Петръ Троицкій, Веніаминъ Соколовскій, Левъ Николаевскій, Василій Шгериевъ, Іоаннъ Самосскій, Феодоръ Святицкій, Василій Кармазинскій, Петръ Предтечевъ, Левъ Катанскій и Филиппъ Веселовскій, и г) скуфьями — Священники: Іоаннъ Рославлевъ, Симеонъ Спасскій, Василій Рождественскій, Михайлъ Николаевскій, Михайлъ Безсоновъ, Михайлъ Болеславскій, Андрей Введенскій, Порфирій Кочуновскій, Василій Никольскій, Іоаннъ Маниновскій, Василій Флеровъ, Аркадій Апраксинъ и Стефанъ Добротинъ.

Е. В. выходятъ 1 и 15 чиселъ Цѣна въ редакціи 4 р., а с. каждаго мѣсяца. доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ. — Правительственныя постановленія. — Извѣстія.

Дозволено Цензурою 12-го июня 1869 года.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюня № 12-й. 1869 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Какимъ образомъ образовалась въ русскихъ людяхъ особенная любовь къ бородѣ.

Ученіе о небритіи бороды составляетъ въ нынѣшнее время ученіе той части русскихъ людей, которые извѣстны подъ именемъ раскольниковъ. И это ученіе — въ системѣ раскольническаго вѣроученія стоитъ на ряду съ тѣми общими основаніями раскола, въ которыхъ высказывается его сущность и характеръ, и которыхъ, безъ всякаго различія толка и секты, держатся всѣ отщепенцы. Безъ преувеличиванія даже можно сказать, что съ такимъ же упорствомъ и фанатизмомъ¹⁾, съ такою же энергіею и самопожертвованіемъ, съ какими от-

¹⁾ И чего — чего не претерпѣлъ раскольникъ за свою бороду!! Отъ надписи: «борода — лишняя тягота; — съ бороды пошлина взята», — до висѣлицы и отсѣченія головы.

стаиваетъ нашъ, помѣшавшійся на старинѣ, раскольникъ неприкосновенность своей старопечатной книги, двуперстного сложенія или седмипросфорія — онъ готовъ защищать неприкосновенность своей бороды и усовъ. Въ полемической литературѣ раскольниковъ — богатой и своими грозными филиппиками противъ новшествъ Никона, и своими проклятіями противъ появившагося и усилившагося — мнимо антихристова духа и своими іереміадами о паденіи вѣры и преселеніи благодати на небо, вмѣстѣ съ другими пововодными ересью, подверглась сильному осужденію такъ называемая на языкѣ раскольниковъ брадобритная ересь.

Не новость, конечно, теперь мнѣніе, что все міросозерцаніе, всѣ убѣжденія, съ которыми живетъ и умираетъ раскольникъ, не возникли вдругъ — влѣдствіе одного только факта исправленія церковно — богослужебныхъ книгъ, но что начало и корень каждаго изъ нихъ кроется въ тѣхъ или другихъ историческихъ обстоятельствахъ Русскаго народа и Русской церкви, что и самый расколъ есть историческое событіе, подготовленное всею прожитою жизнью нашей церкви и отечества. Подобно всѣмъ другимъ раскольническимъ мнѣніямъ и убѣжденіямъ, подобно ученію о сугубомъ аллилуіа, о седмипросфоріи, о двуперстїи и т. д., и ученіе о небритїи бороды имѣетъ свою, хотя и недлинную повѣсть, потому что — прежде нежели оно является предъ нами, какъ одинъ изъ раскольническихъ догматовъ, прежде нежели нарушение его проклинается, какъ брадобритная ересь, оно уже существовало въ народномъ сознаніи, опиралось на нѣкоторыхъ народныхъ воззрѣніяхъ, и въ своемъ историческомъ развитіи успѣло уже получить нѣкоторые отѣнки, характеризующіе отчасти и наше древнерусское общество.

Ученіе о небритїи бороды въ Россіи утверждено было Стоглавнымъ Соборомъ, бывшимъ въ 1551 году, въ царствованіе Іоанна Грознаго. Соборъ этотъ призналъ недостойнымъ

христїанина брить бороду и усы, называя такой обычай латинскою ересью, и основаніе для своего мнѣнія нашель въ апостольскихъ и отеческихъ правилахъ. Подъ именемъ св. Апостоль Соборъ приводитъ слѣдующее правило: «аще кто браду брѣетъ, и преставися, недостойтъ надъ нимъ служить, ни сорокоустїа надъ нимъ пѣти, ни просфоры, на свѣчи по немъ въ церкви принести; съ невѣрнымъ да причтется». Но правила такого вовсе не находится между 85 правилами св. апостоль; — правило это, приводимое Стоглавомъ, подложное, мнимо — апостольское, появившееся въ первый разъ въ славянской сводной Кормчей въ XVI вѣкѣ. — Далѣе Соборъ указываетъ 11-е правило VI-го Вселенскаго Собора «иже въ Трулѣ полатнемъ»; но это правило ни слова не говоритъ о волосахъ, а запрещаетъ христїанамъ имѣть общеніе съ іудеями. Указавъ на 11-е правило VI Вселенскаго Собора, Отцы Стоглаваго Собора говорятъ: «не писано ли въ законѣ, не пострижайте брадъ своихъ (Лев. 19, 27), се бо женамъ лѣпо, мужемъ же не подобно; создавый Богъ судиль есть; Моисеомъ рече: постризало да не внидетъ на браду вашу, се бо есть мерзость предъ Богомъ (Числ. 6, 5); вы же, се творяще, человекскаго ради угожденія, противящесе закономъ, ненавидими будете отъ Бога, создавшаго насъ по образу; аще бо хотите Богу угодили, отступите отъ зла»¹⁾. Нужно полагать,

1) Нужно замѣтить, что данное въ книгѣ Левитъ повелѣніе Евреямъ не брить брады, — не было какимъ либо существеннымъ постановленіемъ религіи и закона, по особенному уваженію къ брадѣ, какъ хочетъ понимать это Стоглавъ, а было направлено противъ обычаевъ языческихъ, по которымъ брадобритіе выражало скорбь, напримѣръ о умершемъ, ближнемъ человекѣ, при чемъ скорбящіе люди налагали и раны на своемъ тѣлѣ (сн. ст. 28); въ книгѣ Чисель Соборъ неправильно читаетъ: «постризало да не внидетъ на браду вашу», должно читать: на главу вашу, и притомъ это правило закона касается назореевъ, имѣвшихъ обы-

что какъ указаніе на 11 правило Трульскаго Собора, такъ и предъидущія слова взяты изъ одной Славянскои Кормчей XV вѣка, гдѣ помѣщена была статья инока Никиты Стифата объ опрѣснокахъ, вслѣдъ за которою помѣщалась и статья неизвѣстнаго автора о брадобритіи. Статья объ опрѣснокахъ обаячивалась указаніемъ на 11-е правило VI Вселенскаго Собора; составитель же Стоглавника отнесъ правило Собора къ статьѣ о брадобритіи, — и въ этомъ видѣ внесъ его въ со- роковую главу Стоглавника. ¹⁾

Такимъ образомъ изъ опредѣленія Стоглаваго Собора о брадобритіи мы видимъ, что любовь къ бородѣ на Руси въ половинѣ XVI вѣка достигла высшей степени, такъ что было возведено какъ бы въ догматъ. При всемъ томъ, ученіе о небритіи бороды нельзя считать плодомъ чисто русскаго ума, возникшимъ и взлелѣаннымъ единственно на почвѣ русской народной философіи. Еще задолго до того времени, когда вызванная обстоятельствами и чувствомъ національности въ древне-русскомъ обществѣ начала бродить не ясная еще мысль о томъ, что бритіе бороды — дѣло нехорошее, и отчасти грѣшное, что нужно его остерегаться, — ученіе это уже существовало въ Греціи, хотя здѣсь оно проводимо было въ жизнь не такъ строго и неограниченно, какъ это было въ послѣдствіи на Руси. — Въ то время, съ котораго началась близкая по религіознымъ интересамъ связь между Русскими и Греками, у послѣднихъ существовалъ, какъ переданный отцами — обычай всѣмъ юношамъ брить бороду только до тридцатилѣтняго возраста и то не иначе, какъ съ благословенія церковнаго, ²⁾ а по достиженіи ими этого возраста, въ силу обычая, посвящать свои волосы Богу, а не всѣхъ вообще евреевъ. См. Прав. Собесѣд. 1860 г. Ноябрь стр. 245—246.

¹⁾ См. Исторію раскола Макарія.

²⁾ Въ кодексѣ церковныхъ молитвословій — между многими мо-

они обязывались совершенно не брить бороды. Бритые бородъ послѣ тридцати лѣтъ вело за собою упреки и негодованіе людей серьезныхъ и благомыслящихъ, или же было вызывающею насмѣшку и презрѣніе вѣвскою человѣка, оиозореннаго и ошельмованнаго, въ котораго потому всякій безнаказанно могъ бросить грязью. Въ первомъ случаѣ для примѣра можно указать на то, что измѣнившій этому обычаю предковъ совершеннымъ обриваніемъ бороды и усовъ сынъ Андроника старшаго Феодоръ Мархіонъ подвергся нареканію со стороны Григорія, видѣвшаго въ поступкѣ Феодора суетное подражаніе Латинцамъ, брившимъ и бороду и усы. Мало того: совершенное обриваніе бороды, усовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и головы у Грековъ было операціей очень позорной, символомъ безчестія, потому что производилось только надъ преступниками, осужденными судебнымъ приговоромъ на заточеніе. Такое нечуждое нѣботораго презрѣніе отношеніе Грековъ къ брадобритію даетъ смыслъ и значеніе тому обстоятельству, что, въ царствованіе Зенона, нѣкто Евѳемій угрожалъ Патриарху Анастасію остричь волосы его, если послѣдній не от-

литвами на различные случаи жизни встрѣчаются двѣ молитвы на постриженіе брады. Вотъ одна изъ этихъ молитвъ: «Господи Боже нашъ, изъ ничего все приведшій къ бытію, для показанія Твоей славы, и человѣка украсившій не только умственнымъ и разумнымъ подобіемъ Тебѣ, но и различными волосами, Самъ также раба Твоего №, для красоты лица своего остригшаго бороду, украси всѣми божественными милостями: ои да снизойдетъ Твое благословеніе на его браду и главу, какъ сшло оно на браду и главу Аарона: ибо къ Твоей славы, для которой Ты повелѣлъ намъ дѣлать, рабъ Твой полагаетъ начало стриженія бороды. Ибо Тебѣ подобаетъ всякая слава». — (Въ молитвословѣ Греч. Цер. — издан. Гоаромъ). — Значитъ Греческая Церковь не только не осуждала брадобритія до 30 лѣтъ, но даже освящала своимъ благословеніемъ.

кажется отъ своихъ привычекъ, которыми возмущаетъ нравственное чувство и оскорбляетъ занимаемый имъ престолъ¹⁾. Такимъ образомъ, судя по изложеннымъ фактамъ, мы заключать можемъ, что во взглядѣ и въ отношеніи Грековъ къ брадобритію было нѣчто враждебное, но вмѣстѣ съ этимъ тутъ ни словомъ, ни намекомъ не высказывается того, чтобы нарушеніе обычая не брить бороды было достойнымъ анаемы, отступленіемъ отъ нормы православія, стояло въ ряду смертныхъ грѣховъ, чтобы Греческіе учителя брадобритіе называли «зѣло богопротивною ересью», какъ несправедливо возводятъ на нихъ раскольническіе лжеучители и писатели.²⁾

Но мы сдѣлали бы важный пропускъ, если бы, говоря о воззрѣніи Грековъ на брадобритіе, не упомянули объ одномъ, очень важномъ для насъ въ настоящемъ изслѣдованіи, характеристическомъ отгѣнкѣ Греческаго взгляда на брадобритіе, и именно о томъ, что этотъ свой обычай Греки противопоставляли повсюдно распространенному между Латинянами обычаю брить бороду. Когда, напр., Григорій упрекаетъ сына Андроникова въ обриту бороды и усовъ, то при этомъ какъ на нѣчто важное, намекаетъ на то, что своимъ поступкомъ Мархіонъ выразилъ сочувствіе къ Латинскимъ людямъ.— Михаилъ Керуларій, обличая нововведенія Латинской Церкви, сдѣлалъ также попытку обличить Латинскихъ Епископовъ въ брадобритіе.— Правда, эта попытка такъ и осталась попыткой, потому что встрѣтила противодѣйствіе со стороны Петра Патріарха Антиохійскаго,³⁾ — въ ней все-таки видно общее предубѣжденіе противъ всего Латинскаго, видно желаніе рѣзче

¹⁾ Всѣ эти примѣры взяты изъ собранія Молитвословій Греч. Церкви, сдѣланнаго Гоаромъ, изъ его дополненія къ молитвамъ на остриженіе бороды.

²⁾ Напр. состав. Щита. 1 т. разд. 9. стр. 42.

³⁾ См. въ Ист. раск. Макарія стр. 99 въ прим. 197.

разграничить греческое и латинское.— По недостатку историческихъ данныхъ, мы не беремся объяснить, откуда, изъ какихъ элементовъ взялась эта нелюбовь, это презрѣніе Грековъ къ брадобритію, — какъ выработывалась она исторически, и какой смыслъ имѣютъ всѣ указанные факты. Легко можетъ быть, что тѣ многочисленныя нововведенія, которыя предшествовали и послѣдовали раздѣленію церквей и которыя почти во всемъ были уклоненіемъ отъ установленій и обычаевъ греческихъ, постепенно усиливающейся развратъ римскаго духовенства, возмущавшій нравственное чувство православнаго грека, произвели въ семь послѣднемъ то чувство недовѣрія ко всему латинскому, которое отражалось даже и въ такомъ мелочномъ фактѣ какъ небритіе бороды.

Обращаясь теперь къ судьбѣ этого ученія на Руси, мы видимъ, что воззрѣніе Грековъ, по крайней мѣрѣ въ своемъ послѣднемъ отгѣнкѣ, въ своемъ противопоставленіи латинскому брадобритію, имѣло на него очень чувствительное вліяніе, и обусловило собою цѣлую сторону этого ученія. Однимъ изъ очень странныхъ явленій допетровской Руси, было между прочимъ, доходившее до фанатизма предубѣжденіе противъ всего латинскаго, безразсудная антипатія ко всему иностранному, и вмѣстѣ съ этимъ, безусловное, раболѣпное поклоненіе всему греческому, такъ что чѣмъ болѣе древне-русскій человѣкъ готовъ былъ видѣть въ западничествѣ одно дурное, тѣмъ болѣе въ жизни греческой и своей все представлялось ему проявленіемъ строгаго православія и истиннаго благочестія. При такомъ узкомъ взглядѣ на дѣло, — то, что у Грековъ было только мѣстнымъ обычаемъ, которому, какъ показываетъ примѣръ Петра—Патріарха Антиохійскаго, сами же Восточные Патріархи не хотѣли дать общеобязательнаго значенія, въ понятіи Русскаго является, какъ признакъ отчужденія отъ латинства, какъ существенный атрибутъ всякаго православнаго человѣка. А собственная ненависть къ латинству, ведущая свое начало съ незапамятныхъ временъ

помогла довести этотъ взглядъ до его крайнихъ предѣловъ— даже до нелѣпаго и смѣшнаго.— Особенно же это нерасположеніе Русскихъ къ латинскимъ обычаямъ вообще— и къ брадобритію въ частности усилилось при начавшихся въ концѣ XV и въ XVI вѣкахъ сношеніяхъ русскихъ съ западными народами, когда прѣехала въ Русскую землю Софья, воспитанная въ обычаяхъ иноземныхъ. Въ это время, не смотря на всю національную исключительность Русскаго народа, западныя понятія, нравы, обычаи проекались въ русскую жизнь, нашли себѣ сочувствіе сначала въ нѣкоторыхъ смѣльчакахъ, а потомъ ко времени Стоглава замѣтно помутили уже и всю землю русскую. Нововведенія эти не могли не коснуться такой видной принадлежности русскаго человѣка, какъ борода: является обычай брадобритія. Поэтому то, когда суровые блюстители народности, видѣвши опасность въ зловредныхъ обычаяхъ запада, сочли своею обязанностію ограничить распространеніе иноземныхъ обычаевъ, то въ своей полемикѣ они не обошли стороною и не забыли вопроса о брадобритіи, а проникнутые греческимъ взглядомъ на него, отнеслись къ нему съ недоумѣніемъ, и какъ на особое сильное доказательство стали указывать на то, что брадобритіе въ ходу у латинянъ, что Греческіе учителя «брадобритіе зѣло богопротивною сресію нарицають». Въ словѣ, ложно приписываемомъ Максиму Греку, говорится: «Латыни явственнѣ убо обличаеми бывають, яко гнушающесе сице, честное украшеніе (т. е. бороду), дарованное отъ Создателя мужу, брѣють». Латыни нечестивіи и подобніи тѣмъ, говоритъ одинъ изъ древнихъ писателей, подъ вліяніемъ этого взгляда, умъ погубивше, отменютъ заповѣдь Божию и обругивають Божіе украшеніе, брѣють ю и проказятъ лица своя, волею уиодобляются прокаженнымъ; православнымъ же мерзко есть и зрѣти обруганнаго человѣка и лишенаго красоты Божія»¹⁾. — Возбу-

жденная между русскими нелюбовь къ брадобритію, какъ латинскому обычаю, отразилась и на частнѣйшемъ развитіи ученія о небритіи бороды въ древне-русской и раскольнической литературѣ, гдѣ часто, вслѣдствіе этой вражды къ латинству, страдаетъ историческая истина. Для примѣра можно указать на то, какъ рѣшается съ этой точки зрѣнія вопросъ о происхожденіи брадобритія,— и на факты мученичества будто бы за брадобритіе. — Именемъ первыхъ «плевосѣятелей» брадобритія досужія головы защитниковъ бороды окрестили Петра Гугниваго— папу Римскаго, котораго, какъ справедливо замѣчалъ еще въ своемъ Розыскѣ Дмитрій Ростовскій, «въ Римскихъ же и прочихъ иноземческихъ каталогахъ весьма нѣсть... между бывшими папами никійже Петръ обрѣтается»;— потомъ папу Формоза еретика, и, наконецъ, Константина Ковалина, одного имени котораго достаточно было, чтобы возбудить ненависть къ брадобритію, но котораго тѣмъ не менѣе нельзя назвать первымъ плевосѣятелемъ брадобритія: «яко не отъ Ковалина начатся брадобритіе, но прежде его то бысть, а Ковалинъ развѣ обновилъ бѣ древнее то брадобритія обыкновеніе». — Съ цѣлію возбудить болѣе сочувствія къ ученію о небритіи бороды и горячую къ нему привязанность— въ древнерусской литературѣ кой гдѣ являются примѣры даже мученичества за небритіе бороды, какъ будто дѣло шло объ основномъ догматѣ христіанства. Тагъ указываютъ на Антонія и Иоанна и Евстафія: «тіи бо, по принятіи святаго кре-

русскіе брадолюбцы начали пускать въ ходъ и разныя смѣшныя и нелѣпыя сказки и басни, которыя принимались, при общемъ нерасположеніи къ брадобритію, съ дѣтскимъ довѣріемъ за дѣйствительные факты, истинность которыхъ боялись и заподозривать. Напр., пущена была баснь о томъ, какъ «играюще нѣцыи отсѣкоша браду нѣкоего козла, добродородна зѣло, и той козелъ, не стерпѣвъ сицевы досады, самого себе убилъ до смерти, бѣя безъ милости главу свою къ земли».

¹⁾ Цвѣтн. раск. — Для большаго нападенія на брадобритіе—

шенія, пострадала въ Вильнѣ за брадобритіе». Въ уста Исидора, пострадавшаго «отъ безбожныхъ Нѣмецъ», вложена предсмертная грозная филиппика противъ брадобритія, соединенная съ угрозою, что за этотъ свой обычай латыни снѣдутъ «ко отцу своему сатанѣ, въ землю мгляну, идѣже нѣсть свѣта, ни жизни чловѣкомъ»¹⁾. Предубѣжденіе русскихъ противъ брадобритія, какъ латинскаго злаго обычая, достигло, наконецъ, самой высшей степени въ такъ называемое смутное время Россіи. Въ это время латиняне предъ глазами русскихъ оскорбляли все, что доселѣ русскіе привыкли считать неприкосновеннымъ и святымъ, чѣмъ они жили и дорожили, какъ наслѣдіемъ и завѣщаніемъ предковъ, и всякую насмѣшку надъ чѣмъ либо они принимали не иначе, какъ за святотатство,—коротко сказать—латиняне смѣялись надъ вѣрою, жизнію и правами русскихъ. Высшую степень, до которой достигло теперь озлобленіе противъ латинства, характеризуютъ тѣ безчисленныя проклятія, которыми русскіе клеймили все латинское. Въ это же время съ большою противъ прежняго силою повторилось проклятіе и на брадобритіе; оно было причислено къ категоріи тѣхъ ересей, отъ которыхъ долженъ былъ отречься всякій латинянинъ, искавшій общенія съ церковію православною. Въ Филаретовскихъ потребникахъ, въ чинѣ присоединенія приходящихъ отъ латинской церкви, отъ всякаго такого приходящаго требуется проклятіе брадобритію. «Проклинаю богоненавидимую ересь.... еже остригати браду». Наконецъ, и писатель раскольническаго сочиненія подъ названіемъ «Щитъ», посвящая цѣлую главу для изложенія ученія о небритіи бороды, съ первыхъ же строкъ за-

¹⁾ Цвѣтн. раск. — Къ слову замѣтимъ, что въ этихъ случаяхъ бородолюбцы гнули подъ заповѣдную теорію все, что гнулось, и ломали факты по своему. Факты, которые въ сущности были фактами исповѣданія христіанской вѣры вообще, они выставляли, какъ факты страданія исключительно за брадобритіе.

являетъ ненависть къ брадобритію, — и эту ненависть видитъ въ томъ, что это латинскій обычай: «лагыни, люторы и кальвини и прочіи мнози иноязычници брады брѣютъ» и т. д. Что борода есть признакъ православія, а безбородіе есть что-то еретичное, нечистое — проповѣдуется и въ окружномъ посланіи Патріарха Адріана, гдѣ онъ убѣждаетъ православныхъ оставить злой обычай—брить бороду и подстригать усы—какъ обычай еретическій, противный православному христіанину: «Всякаго чина начальствующие и начальствуемые, отриньте отъ себя злой обычай, еже брады брѣти и постригати; себо еретическій есть обычай, православнымъ же христіанамъ не подобаетъ сего творити и Божію заповѣданію противитися». Въ доказательство своей мысли посланіе обращаетъ вниманіе на общее воскресеніе, послѣ котораго люди (мужчины) явятся такими, какими были созданы отъ Бога, т. е. съ бородами цѣлыми, а не подстриженными или выбритыми. «И по общемъ всенародномъ возстаніи возстанутъ такови, якови создашася отъ Бога, совершенніи мужи съ цѣлыми и непостриженными ниже выбритыми брадами». Люди, выбрившіе бороды,—оставившіе усы уподобляются кошкамъ и собакамъ, которыхъ Богъ сотворилъ безъ бородъ, и которымъ прилично быть такими. Указываетъ далѣе на икону страшнаго втораго пришествія Христова, гдѣ на правой сторонѣ стоятъ люди съ бородами, а на лѣвой—брадобритники, бесермены и еретики, люторы и поляки и иные подобныя имъ. «Взирайте часто на икону страшнаго втораго пришествія Христова, и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящи, вси имущи брады; на шуйей же стоящія бесермены и еретики, люторы и поляки и иныя подобныя имъ брадобритенники, точію имущія единныя усы, якоже имуть кошки и псы».

Нельзя сказать, чтобы одно только вліяніе Грековъ и значеніе ихъ взгляда на брадобритіе—какъ латинскій обычай, было побужденіемъ къ принятію и развитію русскаго раскольническаго ученія о небритіи бороды. Здѣсь не малую роль

пытка французовъ запугать корейскаго короля демонстраціею съ своихъ судовъ не достигла цѣли.

Новыя извѣстія о соборѣ въ Римѣ. По извѣстіямъ изъ Рима, сообщаемымъ въ нѣмецкой „Всеобщей Газетѣ“, предположенный папою вселенскій соборъ вовсе, говорятъ, не состоится, и вскорѣ появится будто бы окружное посланіе, которымъ соборъ этотъ будетъ отсроченъ. Поводомъ къ тому, по словамъ названной газеты, служить будтобы то, что многіе духовные сановники римско-католической церкви уже заявили папѣ о невозможности для нихъ прибыть въ Римъ и принять участіе въ соборѣ „по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ.“ Отсюда слѣдуетъ, что соборъ, на которомъ было бы мало представителей католической церкви изъ разныхъ странъ міра, не могъ бы имѣть значенія, какое хотѣлъ придать ему папа, и что это уронило бы авторитетъ и достоинство римскаго престола въ глазахъ его приверженцевъ.

Открытие вѣрнаго признака смерти. Открытіе это принадлежитъ д-ру Карриеру и состоитъ въ томъ, что если держать передъ пламенемъ лампы или свѣчи ручную кисть со сдвинутыми вмѣстѣ пальцами, то до тѣхъ поръ, пока жизнь не угасла, рука сильно просвѣчиваетъ и особенно по краямъ пальцевъ отливаетъ розовымъ цвѣтомъ. Эта особенность объясняется продолжающимся кровообращеніемъ въ системѣ волосныхъ (капиллярныхъ) сосудовъ. Съ наступленіемъ смерти, вся ручная кисть, при повтореніи опыта, представляется однообразно непрозрачною. Д-ръ Карриеръ убѣдился многолѣтними опытами въ безошибочности своего признака наступившей смерти; остается только желать, чтобы это простое и вмѣстѣ съ тѣмъ остроумное открытіе подтвердили и другіе наблюдатели.

Примѣты фальшивыхъ двадцатипятирублевыхъ ассигнацій новаго образца. Одесскій Вѣстникъ сообщаетъ, что въ Одессѣ появились

фальшивыя двадцатипятирублевыя ассигнаціи новаго образца, поддѣланныя такъ искусно, что сразу не отличишь ихъ отъ подлинныхъ. Лицевая сторона билета поддѣлана лучше оборотной. Только разсѣяннымъ по полю листа цифры 25 почти непримѣтны; есть и другія уклоненія отъ подлинника, которыя не могутъ не быть замѣчены при нѣкоторомъ вниманіи. На оборотной же сторонѣ особенно бросается въ глаза грубость штриховъ въ лицѣ портрета Царя Алексѣя Михайловича. Говорятъ, что есть также и пятидесятирублевые поддѣльные билеты новаго образца.

(Под Еп. Вѣд.)

Тифъ. При господствѣ въ данной мѣстности эпидемическаго тифа, необходимо: 1) сохранять себя отъ простуды, т. е., не выходить на открытый воздухъ въ разгоряченномъ состояніи, напримѣръ, послѣ чаю, послѣ долгаго пребыванія въ непривычной теплой комнатѣ; не должно скоро ходить до появленія на тѣлѣ пота, одѣваться тепло и соразмѣрно температурѣ вѣшняго воздуха, при чемъ должно обращать особенное вниманіе на ноги и шею: въ обыкновенное время промоченіе ногъ или охлажденіе шеи причиняетъ катарръ легкихъ съ лихорадочными припадками; но во время эпидеміи, всегда должно опасаться тифа. 2) Должно обращать вниманіе на правильное удовлетвореніе пищею. Образъ жизни не должно измѣнять, если только онъ удовлетворяетъ гигиеническимъ условіямъ; я могу только совѣтовать — ѣсть, но не объѣдаться, пить, но не упиваться. Лучше не выходить на тощій желудокъ, а людямъ, кои, по обязанности или по доброй волѣ, должны соприкасаться съ тифозными больными, должно непременно выпить стаканъ чаю или кофе и даже закусить. Невоздержные въ пищѣ и спиртныхъ напиткахъ чаще всего подвергаются зараженію. Если допустить, что жители пораженной тифомъ мѣстности воспринимаютъ этотъ ядъ, а между тѣмъ не всѣ заболѣваютъ, — то должно также доу-

стать, что, при нормальномъ только отравленіи всѣхъ органовъ, зараза не развивается въ тѣлѣ, но постоянно разрушается, не производя свойственныхъ ей признаковъ отравленія.

3) Должно соблюдать спокойствіе духа. Угнетающія страсти, душевныя потрясенія предрасполагаютъ организмъ къ заболѣванію.

Предвѣстниками болѣзни, какой бы характеръ она ни приняла, никогда не должно пренебрегать. Патологи упоминаютъ объ *абортивномъ* тифѣ. Подъ этимъ названіемъ разумѣется такая форма болѣзни, въ которой признаки не достигаютъ полной степени развитія тифознаго процесса, и протекаетъ безъ пятенъ. Я наблюдаю эту форму болѣзни. Можно сказать, что *абортивный* тифъ относится къ сыпному тифу, по степени напряженія признаковъ, какъ азіатская холера къ холеринѣ. И потому, при неизвѣстности о настоящемъ характерѣ угрожающей развитіемъ болѣзни, должно принять слѣдующія мѣры: слабительное изъ клещевиннаго масла, облить голову и вытереть все тѣло водою, комнатной или лѣтней температуры. Вода наливается въ тазъ, обмакиваются руки, и руками вытирается все тѣло. Это дѣлается скоро, потому что больного сильно знобитъ при вытираніи; но этого не должно опасаться. Потомъ укутать больного въ постель, какъ можно теплѣе. Обыкновенно, чрезъ часъ развивается жаръ въ тѣлѣ, и если чрезъ три часа не является потъ, то повторить вытираніе, и, снова укутавши больного, дать ему чашку чаю изъ бузиновыхъ или липовыхъ цвѣтовъ, или малины, съ прибавленіемъ туда чайной ложечки Миндерерова спирта, и затѣмъ оставить больного до утра. Появленіе пота есть лучшій признакъ. Многіе врачи, и еще болѣе частныя лица опасаются вытиранія холодною водою, чтобы не усилить простуды больного. Страхъ совершенно напрасный! Холодная вода, отнимая часть теплоты назоной, возбуждаетъ приливъ крови къ периферіи тѣла, и тѣмъ способствуетъ произведенію испарины. Если предубѣжденіе противъ хо-

холодной воды нельзя преодолѣть, то можно совѣтовать для вытиранія воду Распайля, укусу съ водкою и горчицею, но обливаніе головы комнатою водою предъ вытираніемъ крайне необходимо. Положимъ, наконецъ, что болѣзнь принятыми мѣрами не прервана, и на другой день произошелъ лихорадочный ознобъ, какъ начало перваго періода; тогда должно заботиться только о правильномъ содержаніи больного.

Въ этомъ случаѣ должно соблюдать слѣдующія гигиеническія правила: температура комнаты 14° — 15° ; высшую температуру больные трудно переносятъ. Внутренній жаръ ничѣмъ такъ не умѣряется, какъ вдыханіемъ чистаго, свѣжаго воздуха. Температура комнаты должна быть равномерная, безъ сквознаго тока воздуха; потому не должно класть больныхъ близь нагрѣтой печи. Должно почаще открываніемъ форточки очищать воздухъ. Около больного долженъ находиться одинъ только услуживающій. Около больного должно соблюдать чистоту, и потому всѣ запачканныя вещи мочею, испраженіями тотчасъ должно выносить и замѣнять чистымъ бѣльемъ. Не должно укутывать больныхъ теплыми одѣялами, — достаточно одного шерстянаго или ваточнаго покрывала. Подушки не должны быть высоко намощаемы, и волосяные предпочитаютъ пуховымъ, усиливающимъ жаръ въ головѣ. За неимѣніемъ волосяныхъ, должно обшить пуховую подушку мягкой клеенкою, и заботиться, чтобы подъ больнымъ не образовались складки изъ простыни. Больного должно питать, но такъ какъ слюна тифозныхъ теряетъ способность превращать крахмалъ въ сахаръ, то должно избѣгать мучнистыхъ веществъ: булокъ, сухарей, и кренделей. Достаточно одной ухи изъ мелкой рыбы, на примѣръ, окуней, или бульона изъ курицы, приправленнаго солью и разными кореньями. Если больной промотитъ двѣ-три ложки, — достаточно. Для питья употреблять или чистую, или сахарную воду, лимонадъ, воду съ кремортартаромъ. Хотя бы больной не просилъ питья, должно напоминать ему объ этомъ. При сильномъ упадкѣ силъ,

у большихъ руки и челюсти трясутся, потому лучше давать имъ питье изъ маленькаго чайника, а иначе они проливаютъ поднесенную къ губамъ чашку или ложку воды. При запорахъ на низъ, не должно давать слабительныя лекарства, но довольствоваться промывательными изъ чистой комнатной воды. Недостаточное испущеніе мочи часто беспокоитъ окружающихъ лицъ, но не должно забывать, что недостатокъ мочи зависитъ не столько отъ запора ея въ мочевомъ пузырьѣ, сколько отъ остановленнаго отдѣленія въ почкахъ. Если, при изслѣдованіи надлобковой стороны, не оказывается увеличеннаго мочевого пузыря въ видѣ шара, а животъ осязанію представляется мягкимъ, — значитъ, въ мочевомъ пузырьѣ нѣтъ мочи, онъ пустъ. Должно раза два и три въ день обливать голову комнатою водою, и постоянно класть холодныя примочки на лобъ и темя. Пузыри съ мелко натолченнымъ льдомъ, бывшіе прежде у врачей въ большемъ употребленіи, не переносятся больными и вредны, потому что раздражаютъ мозгъ. Пузыри полезны при воспаленіи мозга, а въ тифѣ нѣтъ воспаления, а только пассивный приливъ и застой крови въ мозгу и его оболочкахъ. Тутъ обливанія гораздо пріятнѣе для больныхъ, и облегчаютъ страданія.

(Дом. Бес.).

Въ московскихъ вѣдомостяхъ напечатано, что, по случаю бывшихъ въ мартѣ мѣсяцѣ безпорядковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, медико-хирургической академіи и технологическомъ институтѣ, и вслѣдствіе дошедшимъ до Государя Императора свѣдѣній о томъ, что дисциплинарныя правила въ сихъ заведеніяхъ примѣняются неодинаково, Его Императорскому Величеству благоугодно было приказать составить комитетъ изъ Министровъ: военнаго, финансовъ, государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія, а также начальника III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и С.-Петербургскаго оберъ-Поли-

ціймейстера, для обсужденія мѣръ къ отвращенію этого разнаобразія. Означенный комитетъ возложилъ въ свою очередь первоначальныя занятія на особую комиссію изъ членовъ названныхъ министерствъ подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря Делянова. Представленная этою комиссіею соображенія комитетъ нашелъ заслуживающими уваженія, вслѣдствіе чего призналъ, что главныя основанія дисциплинарныхъ правилъ вполне удовлетворительны и требуютъ только объединенія. За тѣмъ, дабы на будущее время не былъ нарушаемъ порядокъ, со стороны принимаемыхъ въ высшія учебныя заведенія лицъ, предложено подтвердить начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній, чтобъ они, при выдачѣ свидѣтельствъ и аттестатовъ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ сихъ заведеніяхъ, обращали особенное вниманіе на поведеніе выпускаемыхъ и дѣлали въ выдаваемыхъ аттестатахъ строгую и вѣрную ему оцѣнку.

Празднованіе втораго столѣтія иконы Иверской Божіей Матери въ Москвѣ. Патриархъ Никонъ, будучи еще архимандритомъ Московскаго Новоспасскаго монастыря, въ исполненіе благочестиваго желанія царя Алексѣя Михайловича, просилъ прибывшаго въ Россію, для сбора подаяній, архимандрита Иверскаго—что на Аѳонѣ—монастыря Пахомія объ изготовленіи и доставленіи въ Москву точнаго списка имѣющей всемірную славу чудотворной иконы Божіей Матери Вратарницы (Портатисты), стоящей въ храмѣ надъ вратами Аѳонскаго Иверскаго монастыря. Списание было снято, среди поста, молитвы и соборныхъ священнодѣйствій всей братіи, благочестивымъ старцемъ Ямвлихомъ Романовымъ при употребленіи красокъ, разведенныхъ на освященной водѣ и соединенныхъ съ частицами Св. Мощей. Благоговѣнно изготовленная, икона была привезена въ Россію тѣмъ же архимандритомъ аѳонскимъ Пахоміемъ и 19 мая 1669 года, послѣ торжественной встрѣчи, поставлена

на Воскресенскихъ воротахъ, именовавшихся въ старину триумфальными, гдѣ пребываетъ до сего дня непрерывно, за исключеніемъ времени плѣненія Москвы французами, когда, вмѣстѣ съ иконами Владимірскою и Смоленскою, она была перевозима въ Муромъ.

Сегодня, по благословенію Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Иннокентія, совершалось торжественное празднованіе двухсотлѣтней годовщины поставленія на нынѣшнемъ мѣстѣ этой, всею Россіей благоговѣнно чтимой, московской святыни.

Еще наканунѣ праздника, въ Воскресенье 18 мая, чудотворная икона Иверской Божіей Матери была поставлена, вмѣстѣ съ принесенною на время торжества иконою Владимірской Божіей Матери и другими чудотворными иконами, подъ нарочно устроенный предъ часовнею обширный временный шатеръ, занимавшій всю ширину Воскресенскихъ воротъ. Надъ иконою была начертана, изъ живыхъ цвѣтовъ, церковно-славянскими буквами надпись: «Радуйся благодатная, Господь съ Тобою» Предъ иконою были возжены свѣчи въ чрезвычайномъ, поражавшемъ глазъ, обиліи; помость шатра, обтянутый краснымъ сукномъ, былъ весь усыпанъ цвѣтами.

Празднество началось поліелейнымъ всенощнымъ бдѣніемъ, которое отправлялъ архимандритъ Іаковъ, настоятель Даниловскаго монастыря, при громадномъ стеченіи молящагося народа, покрывавшаго собой обширное пространство на площади предъ Воскресенскими воротами. Прояснившееся къ вечеру небо благоприятствовало усердію несмѣтныхъ читателей московской святыни.

На другой день, рано утромъ, еще большія толпы богомольцевъ начали собираться предъ шатромъ. Здѣсь въ девятomъ часу, игуменомъ Перервинскаго монастыря было совершено водоосвященіе, и затѣмъ десятки тысячъ непокровенныхъ головъ на Воскресенской площади заволновались: икона Ивер-

ская была поднята, для перенесенія въ Казанскій соборъ. Между тѣмъ въ 9 часовъ двинулся при звонѣ колоколовъ, крестный ходъ духовенства всѣхъ сороковъ столицы изъ Успенскаго собора чрезъ Спасскія ворота къ лобному мѣсту. Тутъ было прочтено Евангеліе и преосвященный Леонидъ, послѣ молитвы о градѣ, по обычаю, осѣнилъ народъ крестомъ. Отсюда священное шествіе направилось въ Казанскій соборъ, гдѣ совершена была преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ, соборнѣ божественная литургія. По ея окончаніи, тоже крестное шествіе духовенства, уже съ Иверскою иконою, выступило изъ Казанскаго собора и направилось къ шатру на Воскресенскую площадь. Здѣсь преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, и Игнатіемъ епископомъ Можайскимъ, въ сослуженіи всего духовенства, участвовавшаго въ торжествѣ, совершены были молебствія, благодарственное и Божіей Матери.

Предъ окончаніемъ молебствія преосвященнымъ Леонидомъ прочитана съ колѣнопреклоненіемъ молитва къ Божіей Матери, а при концѣ молебствія возглашены протодіакономъ Успенскаго собора Ефимовымъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Цесаревичу, Государынѣ Цесаревнѣ, сыну Ихъ Государю Великому Князю Николаю Александровичу и всему царствующему дому. Затѣмъ слѣдовали многолѣтія Святѣйшему Синоду и Московскому Митрополиту Иннокентію, вѣчная память благочестивѣйшему Государю царю Алексѣю Михайловичу, святѣйшему Патріарху Никону и архимандриту Пахомію, принесшему икону, ровно за двѣсти лѣтъ предъ симъ на сіе самое мѣсто, и наконецъ, многолѣтіе благоговѣннымъ читателямъ святой иконы Иверской Божіей Матери и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Богослуженіе окончилось въ часъ по полудни.

Глубоко поразительна была та минута, когда вслѣдъ за Преосвященнымъ Леонидомъ, снявшимъ митру, преклонивъ

шимъ колѣна и во всеуслышаніе начавшимъ молитву Пресвятой Богородицѣ, десятки тысячъ народа пали на колѣна, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. По окончаніи церковнаго торжества, поклоненіе чудотворной иконѣ не прерывалась въ продолженіи цѣлаго дня; толпы богомольцевъ смѣнялись у часовни новыми толпами.

(Вл. Е. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„МОЛИТВЫ ЗА УСОПШИХЪ.“

По независящимъ отъ издателя обстоятельствамъ съ 1863 года, книги этой до сихъ поръ не было въ продажѣ. Въ настоящее время «Молитвы за Усопшихъ» снова поступили въ продажу.

Многіе, сколько намъ извѣстно, смѣшивали «Молитвы за усопшихъ» съ книгою «О молитвѣ за умершихъ», сочиненіемъ Никольскаго. Предупреждаемъ читателей что, это двѣ книги совершенно различныя. «Молитвы за Усопшихъ» — это собственно молитвы, составленныя на всѣ случаи смерти, самаго разнообразнаго характера и содержанія, изложенныя Ц. Славянскимъ языкомъ, близкимъ къ Русскому, приспособленнымъ къ народному понятію. Книга Никольскаго «О молитвѣ за умершихъ», есть не что иное, какъ разсужденіе о томъ, почему надо молиться за умершихъ. Въ предисловіи къ «Молитвамъ за Усопшихъ» есть также подобное объясненіе, но объяснено: почему, когда, какъ, и за кого въ особенности болѣе всего надо молиться.

Всѣ ли убѣждены въ томъ, какъ часто, какъ много надо молиться за усопшихъ нашихъ братій? Къ сожалѣнію, не многіе изъ насъ такъ часто, такъ усердно и такъ много мо-

лятся, какъ слѣдуетъ. Иные ограничиваются двумя — тремя словами: «царство (ему) небесное!» или: «помяни (его), Господи, во царствіи Твоемъ!». Правда, и два — три слова молитвы, произнесенныя отъ чистаго сердца, Богу пріятны; но искреннее сердечное усердіе молящагося за своихъ ближнихъ и прісныхъ иногда не довольствуется изреченіемъ двухъ — трехъ словъ: душа молящагося иногда, въ минуты грусти, или въ избыткѣ усердія, желала бы, такъ сказать, вся излиться въ устныхъ молитвахъ, въ сердечныхъ воздыханіяхъ своихъ, желала бы молиться о многомъ, особенно если земная жизнь и судьба молящагося тѣсно была связана съ жизнью усопшаго. Усердіе молящагося часто нуждается въ такихъ руководительныхъ молитвахъ, въ которыхъ бы, соотвѣтственно духовнымъ отношеніямъ нашимъ къ усопшимъ, по возможности, заключались всѣ глубокія чувствованія души и тѣ трогательныя обращенія къ Богу, которыя бы болѣе и болѣе воспламеняли душу молящагося и невольно возбуждали бы въ ней желаніе чаще и чаще молиться о упокоеніи усопшихъ. Особенно если обратить вниманіе на то, о комъ слѣдуетъ молиться — о ближнихъ ли сродникахъ — отцѣ и матери, или о дѣтяхъ, о супругѣ, за благодѣтеля и друга, или за врага, — или смотря потому, какого рода смерть постигла ближняго нашего: обыкновенная ли, послѣ болѣе или менѣе продолжительной болѣзни, или внезапная (скоропостижная), или же насильственная. Къ сожалѣнію, у насъ въ духовной литературѣ усматривается недостатокъ въ составленіи особенныхъ образцевъ заупокойныхъ молитвъ, которыя были бы примѣнены ко всѣмъ вышеозначеннымъ случаямъ смерти и ко взаимнымъ нашимъ отношеніямъ къ усопшимъ, которыя были бы у насъ въ потребныхъ случаяхъ всегда подъ руками (настольною книгою) для домашняго (келейнаго) моленія, по которымъ бы каждый могъ молиться, или въ минуты грустныхъ воспоминаній, или въ минуты особеннаго усердія и расположенія къ молитвѣ. Въ этой книгѣ читатель найдетъ все для себя.

Вотъ содержаніе молитвъ: I Молитвы вступительныя: 1) Моленіе о томъ, чтобы Богъ даровалъ намъ усердіе къ молитвѣ, и принялъ бы ее за усопшихъ; 2) Молитва по исходѣ души изъ тѣла. II Молитвы за всѣхъ вообще православныхъ христіанъ—1—5. III Молитвы о упокоеніи въ Бозѣ почившихъ Благочестивѣйшихъ Императоровъ и Императрицъ, Царей и Царицъ, Благочестивыхъ и Великихъ Князей и Княгинь—1—8. IV Молитвы: 1) за пастырей Православной Церкви, 2) за родителей, 3) за дѣтей, 4) за супруга, 5) за супругу, 6) за наставниковъ, 7) за благодѣтелей; 8) за обидѣвшихъ и ненавидѣвшихъ насъ и 9) за скончавшихся внѣ отечества. V Молитвы: 1) о упокоеніи скончавшихся послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни; 2) о скончавшихся въ болѣзненныхъ душевныхъ состояніяхъ: въ умопомѣшательствѣ, меланхоліи и бѣшенствѣ; 3) о скончавшихся въ бѣдственныхъ грѣхахъ; 4) за воиновъ, убіенныхъ на брани; 5) за усопшихъ внезапною (скоропостижною) смертію; 6) о томъ же. VI Молитвы: 1) ко Пресвятой Богородицѣ, 2) къ Ангеламъ и всѣмъ Святымъ. VII Заключительная молитва: Благодареніе за долготерпѣніе Божіе и отлагательство вѣчнаго наказанія усопшихъ грѣшниковъ до всеобщаго суда.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ привести отзывъ объ этихъ Молитвахъ одного изъ маститыхъ іерарховъ, взятый нами изъ письма къ автору. Вотъ что говоритъ маститый архипастырь: «Я прочиталъ ваши молитвы съ душевнымъ умиленіемъ. Нахожу, что онѣ изложены съ одушевленіемъ, съ теплотою истиннаго чувства, языкомъ Священнаго Писанія, что поэтому и скорбящіе объ умершихъ почерпнутъ изъ этихъ молитвъ вашихъ сладкое утѣшеніе, и каждый православный, онъ читая ихъ, получитъ душевное назиданіе. Такія именно книги и полезны для народнаго употребленія.

Желательно, чтобы «Молитвы» эти нашли себѣ надлежащее домашнее употребленіе и при чтеніи псалтири надъ усопшими сколько для утѣшенія сѣтующихъ, столько и для

возбужденія къ болѣе благоговѣйному и усердному моленію предстоящихъ при гробѣ усопшаго. Желательно также, чтобы пастыри церкви, въ видахъ религіозно-нравственнаго настроенія чувствъ cadaго христіанина, не только сами приобрѣтали этотъ молитвенникъ, но располагали бы къ тому и прихожанъ своихъ.

Цѣна книжки 50 к. за экземпляръ безъ пересылки, съ пересылкою 60 к. Выписывающіе не менѣе 25 экз. платятъ 55 коп. за экземпляръ.

Желающіе выписывать «Молитвы за Усопшихъ» могутъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ Воронежъ въ Редакцію «Филологическихъ Записокъ», или прямо къ Редактору Алексѣю Андреевичу Хованскому.

Желающіе покупать въ Воронежѣ эти Молитвы могутъ обращаться въ Контору Редакціи «Воронежскаго Телеграфа», или лично къ самому Редактору, квартирующему въ домѣ Стрижевскаго.

(Ворон. Епар. Вѣд.)

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:
РУКОВОДСТВО КЪ НАЧАЛЬНОМУ ОБУЧЕНІЮ

(для учителей народныхъ школъ),

составленное преимущественно къ программѣ педагогическимъ, принятой въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Основныя начала обученія; методы начала обученія; устройство школы; наглядное обученіе; обученіе чтенію и письму; преподаваніе закона Божія, отечественнаго языка, ариѳметики, исторіи, географіи и пѣнія). Въ 8-ю долю листа убористой печати, страницъ 311. Кіевъ. 1869 года. Цѣна 50 коп., а съ пересылкою 75 коп.

Желающіе выписать эту книгу благоволят адресоваться
въ редакцію духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ при Кіев-
ской духовной академіи: «Труды Кіевской Духовной Акаде-
міи и «Воскресное Чтеніе», и при Кіевской Семинаріи: «Ру-
ководство для сельскихъ пастырей».

Выписывающіе ее въ значительномъ количествѣ экзем-
пляровъ могутъ имѣть уступку въ пересылочныхъ деньгахъ,
по соглашенію съ издателями книги, которые извѣстны ре-
дакціямъ означенныхъ журналовъ.

Желающіе выписать эту книгу благоволят адресоваться
въ редакцію духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ при Кіев-
ской духовной академіи: «Труды Кіевской Духовной Акаде-
міи и «Воскресное Чтеніе», и при Кіевской Семинаріи: «Ру-
ководство для сельскихъ пастырей».

СОДЕРЖАНІЕ. Какимъ образомъ образовалась въ русскихъ людяхъ особенная
любовь къ бородѣ.—Разныя извѣстія.— Объявленія.

Дозволено цензурою 12-го іюня 1869 года.

Редакторы: Ректоръ сем. прот. *А. Стекловъ* и
Инсп. сем. *Григ. Полисадовъ*.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.